

Секция «Психологическое консультирование и психотерапия: теоретические, исследовательские и прикладные аспекты»

Нарративная практика в свете деятельностного подхода: теоретический аспект

Научный руководитель – Малышева Наталья Георгиевна

Мяло Анна Владимировна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра социальной психологии, Москва, Россия

E-mail: anmyav97@gmail.com

Концептуальный каркас нарративного подхода существует в русле постмодернистских исследований, однако систематически его разработка не велась. Терапевт в рамках подхода оказывается не только носителем набора методик, но и субъектом, способным взглянуть на мир через онтологическую призму социального конструкционизма. Он занимает децентрированную позицию, ограничивает отношения власти, освобождая возможности клиента. [7] Теория деятельности, в свою очередь, широко проработана и оперирует стройным системным концептуальным аппаратом. Данный доклад использует расширенное понимание деятельностного подхода, опираясь на корпус текстов А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, идеи Л.С. Выготского и их последователей в рамках отечественной школы психологии. [6]

Автор доклада ставит целью попытку представить возможную концептуально-теоретическую конструкцию нарративной практики в парадигме деятельностного подхода. Учитывая апостериорный характер теоретизирования в случае нарративной практики, использование языка и терминологии деятельностного подхода представляется оправданным как в целях должной организации полученного практического знания, так и для удобства презентации идей нарративистов отечественному научному сообществу. Эпистемические выгоды деятельностного подхода предполагаются автором достаточными для проведения исследования подобного рода. Следует иметь в виду, что доклад носит характер вводного и не предполагает всеобъемлющего описания, хотя и ставит вопрос о возможности и необходимости такого описания.

В нарративной практике характер связи между нарративом и психикой человека трактуется как стабилизация и структурирование идентичности с помощью историй. Получаем цикл, в котором субъективное Я, посредством воздействий на объективный аспект в виде нарратива, способно оказывать влияние на объективную реальность, а именно изменение характеристик личности. Затем уже новая личность сочиняет нарратив, таким образом, воздействуя на последующую стадию.

В деятельностном подходе одним из главных постулатов является активный, то есть преобразующий характер деятельности. Согласно А.Н. Леонтьеву, переход внешних действий во внутренние не так прост, как может показаться согласно схеме интериоризации. Внутренний план действий не является заранее готовым, он формируется в течение этих переходов и трансформируется в их результате. [2] Таким образом, заметным становится сходство создания нарратива с классическим пониманием деятельности. В практике экстернализации также велик деятельностный аспект, это активное формулирование и отделение проблемы от своего Я.

Нарративный подход дает клиенту возможность стать автором истории, то есть обрести над ней власть. Для деятельностного подхода действует похожая парадигма. Эпизоды прошлого не могут иметь полноценного господства над памятью и поведением, вследствие

их внутриличностной трансформации. «Организуя соответствующий "стимул-средство", обеспечивающий воспроизведение полученного впечатления, мы овладеваем своей памятью, овладевая ее стимуляцией, т. е. овладеваем ею на основе подчинения ее же собственным естественным законам... (Леонтьев, 1979, с.423)»

Нельзя не упомянуть о том, что культурно-исторический подход Выготского в своей основе релевантен основному принципу нарративного подхода, а именно опосредованию феноменологии человеческой психики текстом. Представление самосознания и его способы оказываются ограниченными системой языка. [4]

Одна из центральных идей теории Л.С. Выготского состоит в том, что развитие происходит вслед за обучением. Согласно экспериментальным данным, именно обучение должно находиться на шаг впереди. [1] Понятие зоны ближайшего развития является как теоретическим, так и важным практическим следствием этих фактов. Зона ближайшего развития предполагает совместную с более компетентным взрослым деятельность по преодолению разрыва между возможностями ребенка и его текущим уровнем развития.

Это понятие имеет сходство сразу с несколькими приемами нарративной практики. Во-первых, терапевт оказывается проводником, помогающим клиенту увидеть спектр возможностей. Во-вторых, способ работы с внешними свидетелями является общением с людьми, которые уже прошли через подобное испытание. И, наконец, стратегия формулировки вопросов, проработка системы опор, ведется с учетом зоны ближайшего развития. Вопросы располагаются на нескольких уровнях дистанцирования от конкретных событий. [5]

Источники и литература

- 1) Выготский Л.С., Мышление и речь Спб, 1934.
- 2) Леонтьев А.Н., Деятельность, сознание, личность. М., 1975.
- 3) Леонтьев А.Н., Развитие высших форм запоминания // Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти. М., 1979.
- 4) Нуркова В.В. Рассказывать о себе, рассказывать себя, рассказывать собой: автобиографический нарратив с позиций культурно-деятельностного подхода // Развитие личности, 2010.
- 5) Уайт М., Карты нарративной практики. Введение в нарративную терапию. М., 2010.
- 6) Талызина Н.Ф. Доклад «Сущность деятельностного подхода в психологии»: http://psy.msu.ru/science/seminars/activity/materials/01_talyzina.pdf
- 7) Кутузова Д. Что такое «нарративный подход в терапии и работе с сообществами?»: <https://narrlibrus.wordpress.com/2009/03/11/what-is-narrative/>